

О кантоне Граубюнден, прекрасном Энгадине и деревенских палаццо | Sur canton Graubünden, le bel Engadin et les palazzos ruraux

Auteur: Леонид Слонимский, [Энгадин](#) , 07.02.2022.

(c) Leonid Slonimsky. Чтобы увидеть фото целиком, пожалуйста, нажмите на него

С этого рассказа мы начинаем цикл «Архитектурные заметки», который будет вести Леонид Слонимский, партнёр-основатель архитектурного бюро «КОСМОС» (k-s-m-s.com), работающего между Москвой и Цюрихом и ведущего проекты в России, Швейцарии и других странах. Бюро «КОСМОС» отмечено многочисленными наградами, в частности, в 2019 году, премией «[Prix de Genève](#)». С этого и началось наше знакомство с Леонидом, теперь переросшее в сотрудничество.

|

Cet article ouvre une série « Les impressions architecturales » animée par Léonide Slonimsky, un des fondateurs du bureau architectural « Cosmos » qui travail entre Moscou et Zurich. Lauréat des nombreux prix, ce bureau a reçu, entre autres, le [Prix de Genève](#), en 2019. Ceci a été la raison de notre rencontre initiale avec Léonide, transformée maintenant en une collaboration.

Sur canton Graubünden, le bel Engadin et les palazzos ruraux

На мой взгляд, самый интересный с архитектурной точки зрения кантон в Швейцарии – это, как ни удивительно, не Цюрих, не Базель и не Женева. Это – Граубюнден. Здесь в небольших деревнях живут и работают одни из лучших мировых архитекторов: лауреат Прицкеровской премии Петер Цумтор, эксцентричный гений Валерио Ольджати, мастер деревянного зодчества Джион Каминада и многие другие, менее известные, но не менее блестящие профессионалы своего дела. Обо всех них я собираюсь подробно рассказать, а пока приглашаю вас в удивительно красивый Энгадин, моё любимое место в Граубюндене.

В этом регионе, расположенном далеко от больших городов, в горах, на границе с Италией сохранилась абсолютно аутентичная деревенская архитектура и атмосфера. Многие знают Санкт-Мориц и Давос, но эти деревни для Энгадина как раз скорее исключение из правил: богатые международные курорты, застроенные не самой интересной жилой архитектурой, большими отелями, гламурными бутиками и прочей туристической инфраструктурой – места, почти полностью утратившие местный колорит.

За атмосферой старинной Швейцарии и уникальной вернакулярной архитектурой надо ехать в маленькие деревни, такие как Сент, Ла Пунт, Гварда, Скуол, Цуоц, Цернец, Ардец, Самедан и т. д. На их узких улицах стоят огромные жилые дома, исторически совмещённые с хлевом для животных – так называемые «Engadinerhaus». Размером и нарядностью они напоминают итальянские палаццо, и очевидно, что именно в Италии местные деревенские мастера искали источники вдохновения. Тем не менее, сделать настоящие, классические палаццо, разумеется, не получалось: не было ни таких денег, ни архитектурной традиции. Также накладывалась и деревенская горная специфика: стены должны были быть толстенными, а окна – маленькими, так как холодно; крыши – скатными, так как полно снега, объём дома разросшимся, так как требовалось вместить внутри и скот, и людей, и хранение припасов, и отопление (печи).

(c) Leonid Slonimsky

При этом расположить помещения следовало максимально компактно, так как плоской земли для строительства было совсем немного. В итоге появлялись абсолютно уникальные по своему стилю дома, которые я лично называю «Rural Palazzos», или «деревенские палаццо»: смесь рациональной деревенской фермы с её нагромождениями объёмов с наивно прочтённым «итальянским классическим» стилем. Это смесь вернакулярного с классическим, деревни с метрополией, рационального с возвышенным.

Особое обаяние домам придаёт геометрия зданий: в традиционной деревне Энгадина вы не встретите ни одного прямого угла, ни одной ровной линии, почти ни одной вертикали или горизонтали. Эта особенность – вызванная, видимо, не самым высоким уровнем строительных технологий – придаёт всем домам сказочную чужаковатость и детскую наивность. Один дом выглядит пузатым, другой – с гордо надутой колесом грудью, третий – слегка оплывшим и усталым. Такая непредвиденная криволинейность делает энгадинские дома похожими

одновременно на органическую архитектуру Хундертвассера и Гауди (и может быть, даже Захи Хадид и Френка Гери) и на детские, волшебные фантазии («скрюченные дома, скрюченные кошки», дома хоббитов и так далее).

(c) Leonid Slonimsky

Если говорить о деталях, то с архитектурной точки зрения, энгадинские **#ruralpalazzos** имеют несколько отличительных особенностей. Первая и самая заметная – это уникальные окна с колоссальными, непропорциональными рассветами. Рассветами в архитектуре называют боковые части окна; торцы стен, обрамляющие окна. Из-за холодной зимы, чтобы сократить теплопотери, дома строили с толстенными стенами, иногда по метру и более в толщину. По той же причине окна делали совсем небольшими, чтобы через них не уходило тепло. Но при толстых стенах, маленьких окнах и узких улочках возникала проблема с доступом солнечного света. Чтобы её решить, энгадинские строители и придумали свои знаменитые окна: огромные пирамидальные ниши, обрамляющие оконные проёмы.

Эти скульптурные ассиметричные выемки выглядят удивительно причудливо и напоминают не то порталы соборов, не то русские наличники, не то капеллу в Роншане, построенную Ле Корбюзье на века позже и очевидно вдохновлённую этими окнами.

(c) Leonid Slonimsky

Другой уникальной особенностью деревенских дворцов является техника «сграфитто», применяемая для внешней отделки домов. Сграфитто – это узоры,

которые наносятся на стену не добавлением краски на фасад, а наоборот, выскребыванием или выцарапыванием штукатурки. Основными причинами выбора этой техники стали её долговечность (краска на ветрах и под снегом намного быстрее сотрётся), дешевизна (выскрести дешевле, чем добавлять) и фактурность – из-за рельефности выцарапанные узоры видны и в облачную погоду, и в тумане, и при отсутствии яркого солнца.

(c) Leonid Slonimsky

Ещё одна особенность энгадинских ферм-дворцов – это эркеры. Будто компенсируя относительную скромность декора домов, эркеры выглядят своего рода авторскими высказываниями хозяев дома, отличительными «наклейками» на фасад. Своеобразие эркеров подчёркивается и их антропоморфностью, ведь каждый из них немного похож на человечка: один – на солдата в униформе, другой – на сонного хозяина в ночной рубашке, третий – на толстого шута в колпаке. Такое богатство форм и типологий, никак не связанных с классической архитектурной традицией,

сложно найти в европейском контексте, что делает энгадинские эркеры уникальным историческим артефактом.

(c) Leonid Slonimsky

Особенно здорово, что в районе Энгадина (по причине то ли удалённости, то ли провинциальности и, соответственно, экономической непривлекательности этого места) сумели сохранить историческую атмосферу деревень. Энгадинские

деревенские дворцы – не отдельные памятники старины, стоящие посреди современной усреднённой застройки, а элементы целого – аутентичных горных деревень, ценных своим ансамблем. Деревня Гварда, например, получила в 1975 году приз Ваккера, швейцарскую национальную награду за лучшее сохранение культурного наследия.

(c) Leonid Slonimsky

В Энгадине есть ещё огромное количество достопримечательностей: арт-парк экстравагантного скульптора Нота Виталья, его же старинный замок, фонд и

мастерская, модный арт-отель «Castell Zuoz», музей национального парка Валерио Ольджати в Цернеце, футуристические дома прицкеровских лауреатов Нормана Фостера и Оскара Нимайера в Санкт-Морице, классические Гранд-отели Schatzalp и Sils Maria, музей современного искусства Muzeum в деревне Susch (о котором Наша Газета подробно [рассказывала](#)), временный театр на перевале Jullier Pass... О некоторых из них я расскажу в следующих заметках об архитектуре Швейцарии.

(c) Leonid Slonimsky

Об авторе: Леонид Слонимский – родившийся в Москве архитектор, партнёр-основатель архитектурного бюро «КОСМОС» (k-s-m-s.com), которое работает между Москвой и Цюрихом и ведёт проекты в России, Швейцарии и других странах. Бюро «КОСМОС» отмечено многочисленными наградами, в частности «Prix de Genève»,

премией Женева за лучшую экспериментальную архитектуру.

Леонид живет и работает в Швейцарии уже более 10 лет - сначала жил в Базеле (где в течение пяти лет работал архитектором у швейцарских мэтров Herzog & de Meuron), затем Женеве, а теперь в Цюрихе. Помимо архитектурной практики занимается преподаванием в Женевском университете искусства и дизайна (HEAD Genève), в Венском технологическом университете и в Московской Архитектурной Школе. Леонид много путешествует по Швейцарии, которую считает одной из самых интересных в мире стран с точки зрения современной архитектуры – новаторство, качество и количество прекрасных строений на квадратный километр здесь сравнимо лишь с самыми передовыми мировыми столицами. Некоторыми своими профессиональными наблюдениями Леонид согласился поделиться с читателями Нашей Газеты.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Энгадин – новый центр мирового современного искусства?](#)

[Российский «К О С М О С» победил в Женеве](#)

[Премия Ваккера отправилась на запад Лозанны](#)

[Швейцарская культура строительства](#)

[Секрет швейцарского урбанизма](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/o-kantone-graubyunden-prekrasnom-engadine-i-derevenskikh-palacco>